

УДК 159.922.6

DOI: 10.34670/AR.2026.75.60.018

Эмпирическое исследование взаимосвязи психического здоровья и жизнестойкости у комбатантов на разных этапах жизненного пути

Благинин Андрей Александрович

Доктор медицинских наук, доктор психологических наук,
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: blaginin60@rambler.ru

Чуканов Егор Геннадьевич

Аспирант,
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: ego-chukanov@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи психического здоровья и жизнестойкости у комбатантов на разных этапах жизненного пути. Актуальность исследования определяется увеличением числа участников боевых действий и необходимостью выявления личностных ресурсов, снижающих деструктивное воздействие боевого стресса. В выборку вошли 109 комбатантов, распределённых по возрастным группам. В качестве диагностического инструментария использовались тест жизнестойкости С. Мадди, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», 16-факторный опросник Р. Кеттелла и другие методики. Установлено, что высокий уровень жизнестойкости положительно связан с адаптационным потенциалом и нервно-психической устойчивостью и отрицательно с тревожностью и напряжённостью. Выявленная возрастная динамика показывает, что к поздней зрелости снижаются показатели жизнестойкости и адаптационного потенциала, тогда как минимальные значения тревожности фиксируются в среднем возрасте. Ведущими предикторами жизнестойкости выступили вовлечённость, контроль и принятие риска. Полученные данные свидетельствуют о протективной роли жизнестойкости и обосновывают необходимость дифференцированного психологического сопровождения комбатантов. Полученные результаты также могут быть использованы при разработке программ психологической реабилитации и профилактики дезадаптации в практике сопровождения ветеранов боевых действий в реабилитационных учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Благинин А.А., Чуканов Е.Г. Эмпирическое исследование взаимосвязи психического здоровья и жизнестойкости у комбатантов на разных этапах жизненного пути // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 5А. С. 164-173. DOI: 10.34670/AR.2026.75.60.018

Ключевые слова

Комбатанты, психическое здоровье, жизнестойкость, боевой стресс, адаптационный потенциал, тревожность, жизненный путь.

Введение

На сегодняшний день большое количество военнослужащих Российской Федерации задействовано в специальной военной операции и других локальных вооруженных конфликтах. С учетом этих обстоятельств особую значимость приобретает вопрос сохранения психического здоровья военных и комбатантов. Также остро стоит проблематика выявления внутренних психологических ресурсов, которые помогают личности эффективно противостоять негативному воздействию различных стрессовых ситуаций во время боевых действий. Одним из таких ресурсов является жизнестойкость, которая обеспечивает внутреннее психическое равновесие военнослужащих.

Концепция жизнестойкости, предложенная С. Мадди, включает три взаимосвязанных компонента: вовлечённость, контроль и принятие риска. Вовлечённость отражает переживание осмысленности собственного участия в происходящем, контроль – убеждённость в возможности влиять на ход событий, принятие риска – готовность рассматривать трудности как источник опыта и развития. В отечественной психологии данный конструкт операционализирован в тесте жизнестойкости в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, а его защитная функция показана на различных выборках представителей профессий повышенного риска.

Психическое здоровье и жизнестойкость комбатанта не являются статичными характеристиками. На определенных жизненных этапах боевой опыт по-разному влияет на человека, а перманентное воздействие стрессовых ситуаций истощает адаптационные ресурсы. Исследования постбоевых изменений личности показывают, что пережитые кризисы трансформируют систему представлений ветерана о других людях, себе и мире. Следовательно, анализ психического здоровья и устойчивости к стрессу у комбатантов должен осуществляться с учётом возрастных изменений и полученного боевого опыта.

В условиях военно-профессиональной деятельности категория психического здоровья приобретает особую содержательную нагрузку. Военнослужащие представляют собой особую профессиональную группу, которая в большей степени, чем остальные, подвержены агрессивному стрессовому воздействию. Это неслучайно, поскольку выполнение профессиональных обязанностей военных неразрывно связано с физической и эмоциональной нагрузкой, а также непосредственной угрозой жизни. Боевая обстановка, способствующая развитию психо-травматических симптомов, может оказывать негативное влияние на все сферы жизни как самих военнослужащих, так и членов их семей. Посттравматический синдром (ПТСР), возникающий по мере возвращения к мирной жизни, характеризуется нарушениями

эмоциональной и поведенческой регуляции, повышенной тревожностью, проблемами со сном, руминациями и т.д. В то же время вызывает интерес тот факт, что данный синдром формируется не у всех военнослужащих. Таким образом, можно предположить, что у части людей имеются такие психологические внутренние ресурсы, которые помогают им активно противодействовать воздействию стрессовых факторов.

К факторам, провоцирующим возникновение боевого стресса, относятся физическое истощение, реальная угроза жизни, активная мобилизация внутренних ресурсов. Можно отметить, что адаптация военнослужащих к боевой обстановке требует не только сформированных копинг-стратегий, но и способности субъекта проживать и переосмысливать травматический опыт, сохраняя при этом чувство контроля над собственной жизнью. В данном контексте на передний план выходит жизнестойкость, благодаря которой индивид достигает эмоциональной стабильности и удовлетворительного психического состояния.

Комбатанты могут получить боевой опыт на разных этапах жизненного пути, как в молодости, так и в зрелом возрасте. В зависимости от возраста военного боевой опыт может им восприниматься и переосмысливаться по-разному. Так, например, в период юности и молодости боевой опыт комбатанта может оказать существенное влияние на его мировоззрение и развитие личности, а у более взрослых индивидов он будет встраиваться в уже сформированную систему ценностей и идентичности. Поэтому в данном исследовании обращение к разным возрастным периодам (или отрезкам жизненного пути) особенно актуально в контексте фиксирования различий между отдельными группами комбатантов.

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей психического здоровья и жизнестойкости комбатантов и характера их взаимосвязи на разных этапах жизненного пути. Предполагается, что показатели психического здоровья и устойчивости к стрессу будут различаться в зависимости от возраста (в частности, высокий уровень жизнестойкости связан с большей сохранностью различных параметров психического здоровья).

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 109 комбатантов. Вся выборка состояла из мужчин, которые имеют опыт работы в силовых структурах (инженерных, связных и тыловых подразделений). Возраст комбатантов варьировался от 18 до 55 лет. Каждый из участников исследования дал добровольное согласие на участие в нём, а также был проинформирован о принципах анонимности и конфиденциальности, использовании результатов анкетирования в научных целях. Важным критерием формирования выборки выступило отсутствие у респондентов психических расстройств и заболеваний. В браке состоят 37,27 % респондентов, 36,36 % имеют детей. Опыт участия в специальной военной операции имели 36,36 % обследованных.

Для выявления взаимосвязи психического здоровья и жизнестойкости у комбатантов на разных этапах жизненного пути респонденты были подразделены на 2 группы: «Молодость» (18-35 лет), $n = 84$ и «Зрелость» (36-55 лет), $n = 25$.

В программу обследования были включены:

- тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (использовался для оценки центрального конструкта работы и его компонентов);
- личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина (позволяет выявить интегральную характеристику психического здоровья через показатели

личностного адаптивного потенциала и нервно-психической устойчивости личности);

- 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) (методика предоставляет развернутый профиль личностных свойств, наиболее чувствительных к последствиям боевого стресса: эмоциональную устойчивость, тревожность, самоконтроль и напряжённость);

- тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра;

- невербальный тест креативности Э. Торренса;

- теппинг-тест Е. П. Ильина;

- цветовой тест М. Люшера;

- методика цветowych метафор И. Л. Соломина;

- авторская анкета для сбора социально-демографических, боевых и физиологических данных.

Методики, направленные на оценку интеллекта, креативности и психомоторики, использовались для анализа когнитивного и функционального компонентов психического здоровья. Остальные методики служили источником дополнительных данных об эмоциональных состояниях скрытого характера (на уровне бессознательного).

Статистическая обработка данных проводилась в пакетах SPSS и Statistica. Для анализа использовались:

- методы описательной статистики;

- процедуры сравнения независимых выборок (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни);

- однофакторный дисперсионный анализ;

- H-критерий Краскела-Уоллиса;

- корреляционный анализ по Пирсону и Спирмену.

Результаты

Средние значения показателей личностного адаптивного потенциала ($75,2 \pm 10,5$) и нервно-психической устойчивости ($50,8 \pm 8,2$) находятся на уровне выше среднего. Это означает, что большинство комбатантов сохраняют способность действовать достаточно эффективно даже в стрессогенных условиях и располагают значительным внутренним ресурсом для совладания с негативными последствиями боевого стресса.

Повышенные показатели «тревожности» ($6,8 \pm 1,5$) и «напряжённости» ($7,1 \pm 1,8$) указывают на то, что внутри выборки выделяется группа комбатантов с признаками эмоционального неблагополучия. Результаты теста Люшера показали преобладание синего и зелёного цветов. Это можно трактовать как выраженную потребность в защите, стабильности и восстановлении. Смещение серого и чёрного к началу ряда сигнализирует об усталости и накопленном внутреннем напряжении у комбатантов.

Показатели жизнестойкости представлены в таблице 1. Среднее значение общей жизнестойкости ($78,3 \pm 14,6$) находятся в пределах нормы для взрослой выборки. Однако данные описательной статистики свидетельствуют о том, что в выборке присутствуют респонденты с пониженной устойчивостью к стрессу. Показатель «вовлечённости» у респондентов находится на высоком уровне ($35,8 \pm 7,2$), тогда как показатель «принятие риска» ($13,8 \pm 3,9$) выражен слабее других компонентов. Можно предположить, что наличие опыта угрозы жизни у комбатантов повышает включенность в боевую деятельность, но также и негативно влияет на принятие риска.

**Таблица 1 - Описательная статистика показателей жизнестойкости
комбатантов (N = 109)**

Показатель	М	SD	Min	Max
Общая жизнестойкость	78,3	14,6	42,0	108,0
Вовлечённость	35,8	7,2	18,0	49,0
Контроль	28,7	6,8	14,0	42,0
Принятие риска	13,8	3,9	6,0	22,0

Примечание: М – среднее значение, SD – стандартное отклонение, Min – минимальное значение, Max – максимальное значение.

Данные корреляционного анализа взаимосвязи жизнестойкости с показателями психического здоровья комбатантов, представленные в таблице 2, выявили следующие особенности. Общий показатель жизнестойкости имеет прямую корреляционную связь со следующими показателями: личностный адаптивный потенциал ($r = 0,79$), нервно-психическая устойчивость ($r = 0,72$). Также показатель «жизнестойкости» имеет отрицательную связь с тревожностью ($r = -0,61$) и напряжённостью ($r = -0,65$) (по опроснику Кеттелла). Из этого можно сделать вывод, что чем выше показатели жизнестойкости у комбатантов, тем более развит их личностный потенциал в плане адаптации к жизни после боевых действий, тем выше их устойчивость к стрессовым факторам. Следовательно, жизнестойкость может рассматриваться как значимый личностный ресурс сохранения психического здоровья комбатантов.

**Таблица 2 - Корреляционные связи жизнестойкости с показателями
психического здоровья комбатантов (N = 109)**

Показатель	Общая жизнестойкость	Вовлечённость	Контроль	Принятие риска
ЛАП (МЛО-АМ)	0,79	0,70	0,68	0,55
НПУ (МЛО-АМ)	0,72	0,63	0,60	0,49
С – эмоциональная устойчивость	0,55	0,48	0,50	0,40
О – тревожность	-0,61	-0,52	-0,58	-0,45
Q3 – самоконтроль	0,68	0,59	0,62	0,50
Q4 – напряжённость	-0,65	-0,55	-0,60	-0,48

В таблице 3 представлены результаты сравнения показателей психического здоровья и жизнестойкости комбатантов на разных этапах жизненного пути.

**Таблица 3 - Сравнительный анализ показателей психического здоровья и
жизнестойкости комбатантов на разных этапах жизненного пути**

Показатель	Молодость (18–35), n = 84	Зрелость (36–55), n = 25
Адаптивный потенциал (ЛАП)	74,2 ± 15,8	78,6 ± 14,2
Нервно-психическая устойчивость	46,8 ± 12,4	50,2 ± 11,8
Эмоциональная устойчивость (С)	6,2 ± 2,1	7,1 ± 1,8
Тревожность (О)	5,8 ± 2,3	4,9 ± 2,1
Напряжённость (Q4)	6,1 ± 2,2	5,3 ± 2,0
Общая жизнестойкость	82,6 ± 16,4	88,3 ± 14,7
Вовлечённость	38,2 ± 7,8	41,1 ± 7,2
Контроль	29,8 ± 6,4	32,4 ± 5,9
Принятие риска	14,6 ± 3,9	14,8 ± 3,6
Общий IQ (IST)	108,4 ± 12,6	112,8 ± 11,4

Сравнительный анализ показал, что по большинству показателей группа зрелого возраста (36–55 лет) превосходит группу молодости (18–35 лет). Адаптивный потенциал выше в зрелой группе (78,6 против 74,2 баллов), что указывает на более сформированные механизмы приспособления к нагрузкам (вероятно, за счёт более богатого жизненного и служебного опыта). Показатели нервно-психической и эмоциональной устойчивости также выше в группе зрелых комбатантов (50,2 против 46,8 баллов и 7,1 против 6,2 баллов соответственно). Это может свидетельствовать о большей эмоциональной зрелости и способности контролировать реакции в стрессовых ситуациях. Тревожность и напряжённость, напротив, ниже в зрелой группе респондентов (4,9 против 5,8 баллов и 5,3 против 6,1 баллов соответственно). Предполагаем, что снижение этих показателей с возрастом косвенно отражает выработанные стратегии совладания и снижение чувствительности к стрессогенным факторам боевых действий. Общая жизнестойкость выше у зрелых комбатантов, причём преимущество прослеживается по всем трём её компонентам: вовлечённости, контролю и принятию риска. Это позволяет говорить о том, что жизнестойкость как ресурс укрепляется по мере взросления, а не истощается.

Множественный регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 4, показал, что общий уровень жизнестойкости определяется её структурными компонентами: вовлечённостью, контролем и принятием риска. Иными словами, возраст и боевой опыт оказывают влияние на жизнестойкость главным образом благодаря развитым личностным ресурсам.

**Таблица 4 - Предикторы общего уровня жизнестойкости комбатантов
(множественная регрессия)**

Предиктор	β	t	p
Вовлечённость	0,45	6,21	<0,001
Контроль	0,38	5,15	<0,001
Принятие риска	0,25	3,40	0,001
О (Тревожность)	-0,18	-2,88	0,005
Q3 (Самоконтроль)	0,15	2,50	0,014
Возраст	-0,08	-1,30	0,196
Участие в СВО	0,05	0,85	0,398

Примечание: $R^2 = 0,78$; $F(7, 102) = 51,2$; $p < 0,001$

Полученные результаты в целом согласуются с современными научными представлениями о жизнестойкости как о значимом ресурсе психического здоровья комбатантов и вместе с тем позволяют уточнить проявления этого ресурса с учётом возрастных характеристик.

Обсуждение

Обнаруженная в исследовании тесная положительная связь жизнестойкости с адаптационным потенциалом и её отрицательная связь с тревожностью и напряжённостью согласуются с данными, полученными на сопоставимых выборках. Так, Н. И. Шульга показывает, что психологическое здоровье составляет основу социальной реабилитации комбатантов, а способность к преодолению стресса, адекватная самооценка и адаптивные способности выступают важнейшими личностными ресурсами жизнестойкости; зафиксированная автором обратная связь тревоги и адаптивных способностей соответствует установленной нами закономерности [Шульга, 2025]. Близкие результаты представлены и в

исследовании И. Н. Симаевой и Н. М. Пуховой: у военнослужащих, имеющих опыт витальной угрозы, выявлены снижение жизнестойкости, нарушение временной перспективы и ослабление локуса контроля [Симаева, Пухова, 2025]. Эти данные подтверждают, что выявленные нами корреляции отражают не частный эффект конкретной выборки, а более общую закономерность связи жизнестойкости с адаптационными механизмами.

Повышенные показатели тревожности и напряжённости, выявленные у части комбатантов и особенно у участников специальной военной операции, также находят подтверждение в литературе. В исследовании Е. А. Дудиной и А. А. Благинина показано преобладание среднего и высокого уровней как ситуативной, так и личностной тревожности у комбатантов; при этом личностная тревожность возрастает по мере усиления посттравматической симптоматики [Дудина, Благинин, 2024]. Клинические наблюдения Н. А. Бохан и соавторов свидетельствуют о высокой частоте нарушений сна, внутреннего напряжения, сниженного фона настроения и эмоционального притупления у участников специальной военной операции, обращающихся за психиатрической помощью [Бохан и др., 2023]. Аналогичную линию продолжает зарубежные исследования, отмечающие распространённость депрессивных нарушений, аддиктивного и саморазрушающего поведения, а также когнитивных дефицитов у участников боевых действий [Georgescu и др., 2023; Shoreg и др., 2024]. Следовательно, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что тревожность и внутреннее напряжение следует рассматривать как чувствительные индикаторы психологической дезадаптации комбатантов.

Не менее значимыми представляются данные о возрастной динамике изучаемых показателей. Снижение жизнестойкости и адаптационного потенциала к поздней зрелости соотносится с концепцией постбоевых изменений личности, разработанной В. М. Лыткиным и соавторами, согласно которой длительное пребывание в боевой обстановке способствует закреплению тревожных и агрессивных радикалов в структуре личности [Лыткин и др., 2024]. А. М. Резник в своем исследовании указывает, что боевое посттравматическое стрессовое расстройство чаще развивается у молодых военнослужащих без достаточного боевого опыта, тогда как у зрелых военнослужащих возможны поздние рецидивы [Резник, 2022]. О.С. Рублев анализирует взаимодействие характеристик травмирующего события, личностных ресурсов и факторов уязвимости комбатантов [Рублев, 2026]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что возраст сам по себе не детерминирует уровень жизнестойкости, а опосредует его через изменение структуры личностных и адаптационных ресурсов.

Заключение

Проведённое исследование показало, что психическое здоровье комбатантов характеризуется сочетанием сохранности адаптационных ресурсов и выраженности отдельных эмоционально-негативных состояний. Жизнестойкость выступает значимым фактором в поддержании психического здоровья. Результаты эмпирического исследования демонстрируют, что её высокий уровень связан с развитыми адаптационными ресурсами. Ключевыми предикторами жизнестойкости оказались вовлечённость, контроль и принятие риска.

Полученные результаты позволяют сформулировать несколько практических выводов. Психологическую помощь комбатантам стоит выстраивать индивидуально, опираясь на возраст человека и характер пережитого боевого опыта. Основными задачами здесь становятся возвращение ощущения управляемости собственной жизнью, усиление включённости в деятельность и сохранение смысловых ориентиров у людей, чья жизнестойкость снижена.

Дальнейшая работа видится в отслеживании изменений жизнестойкости комбатантов на длительном отрезке времени, а также в создании и проверке целевых программ поддержки, направленных на развитие её отдельных составляющих.

Библиография

1. Благинин А.А., Исаева О.С. Психологические детерминанты успешности обучения комбатантов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 188–204. – DOI: 10.35231/18186653_2024_2_188.
2. Бохан Н.А., Рощина О.В., Диденко А.В., Лебедева В.Ф. Клиническая характеристика проявлений боевой психической патологии у комбатантов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2023. – № 3 (120). – С. 80–86. – DOI: 10.26617/1810-3111-2023-3(120)-80-86.
3. Дудина Е.А., Благинин А.А. Динамика тревожности комбатантов в процессе курса гипобарической гипоксической тренировки // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6. – № 2. – С. 210–222. – DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-2-210-222.
4. Лыткин В.М., Зун С.А., Колодин С.Н., Ятманов А.Н. Постбоевые изменения личности у ветеранов боевых действий // Психология и Психотехника. – 2024. – № 4. – С. 83–99. – DOI: 10.7256/2454-0722.2024.4.69677.
5. Резник А.М. Обзор исследований внешних факторов и генетических предпосылок боевого посттравматического стрессового расстройства // Вестник медицинского института непрерывного образования. – 2022. – № 4. – С. 46–54. – DOI: 10.46393/27821714_2022_4_46.
6. Рублев О.С. Влияние боевого опыта на возникновение ПТСР у военнослужащих // Вестник науки. – 2026. – № 2 (95). – Т. 3. – С. 527–533.
7. Святогор М.В., Касимова Л.Н., Сычугов Е.М., Боровской Г.Ю., Емельянова М.Н. Факторы риска развития посттравматического стрессового расстройства у комбатантов // Российский психиатрический журнал. – 2024. – № 4. – С. 42–50.
8. Симаева И.Н., Пухова Н.М. Обеспечение психологического здоровья военнослужащих в экстремальных ситуациях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2025. – № 1. – С. 84–94. – DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-8.
9. Чуканов Е.Г., Благинин А.А. Особенности психического здоровья и жизнестойкости (жизнеспособности) комбатантов на разных стадиях жизненного пути // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 310–328.
10. Шульга Н.И. Особенности личностных ресурсов комбатантов как показатель их социальной реабилитации // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2025. – Т. 24. – № 1 (174). – С. 97–107. – DOI: 10.17922/2071-5323-2025-24-1-97-107.
11. Georgescu M.F., Fischer I.C., Lowe S., Pietrzak R.H. Psychological Resilience in U.S. Military Veterans: Results from the 2019–2020 National Health and Resilience in Veterans Study // Psychiatric Quarterly. – 2023. – Vol. 94. – P. 449–466. – DOI: 10.1007/s1126-023-10041-y.
12. Shorer S., Weinberg M., Cohen L., Marom D., Cohen M. Emotional Processing is not Enough: Relations Among Resilience, Emotional Approach Coping, and Posttraumatic Stress Symptoms Among Combat Veterans // Frontiers in Psychology. – 2024. – Vol. 15. – Art. 1354669. – DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1354669.

An Empirical Study of the Relationship Between Mental Health and Hardiness in Combatants at Different Stages of the Life Path

Andrei A. Blaginin

Doctor of Medicine, Doctor of Psychology,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Peterburgskoe highway,
Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: blaginin60@rambler.ru

Egor G. Chukanov

Postgraduate Student,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Peterburgskoe highway,
Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ego-chukanov@mail.ru

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the relationship between mental health and hardiness in combatants at different stages of the life path. The relevance of the research is determined by the increase in the number of combatants and the need to identify personal resources that reduce the destructive impact of combat stress. The sample included 109 combatants distributed by age groups. S. Maddi's Hardiness Test, the Multilevel Personality Questionnaire "Adaptability", R. Cattell's 16-Factor Questionnaire, and other techniques were used as diagnostic tools. It has been established that a high level of hardiness is positively associated with adaptive potential and neuropsychic stability and negatively with anxiety and tension. The revealed age dynamics show that by late maturity, indicators of hardiness and adaptive potential decrease, while minimum values of anxiety are recorded in middle age. The leading predictors of hardiness were commitment, control, and challenge. The data obtained testify to the protective role of hardiness and substantiate the need for differentiated psychological support for combatants. The results obtained can also be used in developing programs for psychological rehabilitation and prevention of maladjustment in the practice of supporting combat veterans in rehabilitation institutions.

For citation

Blaginin A.A., Chukanov E.G. (2026) Empiricheskoe issledovanie vzaimosvyazi psikhicheskogo zdorov'ya i zhiznestoykosti u kombatanov na raznykh etapakh zhiznennogo puti [An Empirical Study of the Relationship Between Mental Health and Hardiness in Combatants at Different Stages of the Life Path]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (5A), pp. 164-173. DOI: 10.34670/AR.2026.75.60.018

Keywords

Combatants, mental health, hardiness, combat stress, adaptive potential, anxiety, life path.

References

1. Blaginin, A.A., & Isaeva, O.S. (2024). Psikhologicheskiye determinanty uspekhov obucheniya kombatanov [Psychological determinants of successful training among combatants]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, (2), 188–204. DOI: 10.35231/18186653_2024_2_188
2. Bokhan, N.A., Roshchina, O.V., Didenko, A.V., & Lebedeva, V.F. (2023). Klinicheskaya kharakteristika proyavleniy boyevoy psikhicheskoy patologii u kombatanov [Clinical characteristics of combat-related mental pathology manifestations in combatants]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii*, (3/120), 80–86. DOI: 10.26617/1810-3111-2023-3(120)-80-86
3. Chukanov, E.G., & Blaginin, A.A. (2024). Osobennosti psikhicheskogo zdorov'ya i zhiznestoykosti (zhiznesposobnosti) kombatanov na raznykh stadiyakh zhiznennogo puti [Features of mental health and hardiness (resilience) of combatants at different stages of life]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, (2), 310–328.
4. Dudina, E.A., & Blaginin, A.A. (2024). Dinamika trevozhnosti kombatanov v protsesse kursa gipobaricheskoy gipoksicheskoy trenirovki [Dynamics of anxiety in combatants during a course of hypobaric hypoxic

Blaginin A.A., Chukanov E.G.

- training]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, 6(2), 210–222. DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-2-210-222
5. Georgescu, M.F., Fischer, I.C., Lowe, S., & Pietrzak, R.H. (2023). Psychological resilience in U.S. military veterans: Results from the 2019–2020 National Health and Resilience in Veterans Study. *Psychiatric Quarterly*, 94, 449–466. DOI: 10.1007/s11126-023-10041-y
6. Lytkin, V.M., Zun, S.A., Kolodin, S.N., & Yatmanov, A.N. (2024). Postboevyye izmeneniya lichnosti u veteranov boevykh deystviy [Post-combat personality changes in combat veterans]. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*, (4), 83–99. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.4.69677
7. Reznik, A.M. (2022). Obzor issledovaniy vneshnikh faktorov i geneticheskikh predposylok boevogo posttravmaticheskogo stressovogo rasstroystva [A review of studies on external factors and genetic prerequisites for combat-related post-traumatic stress disorder]. *Vestnik meditsinskogo instituta nepreryvnogo obrazovaniya*, (4), 46–54. DOI: 10.46393/27821714_2022_4_46
8. Rublev, O.S. (2026) Vliyaniye boevogo opyta na vozniknoveniye PTSR u voyennosluzhashchikh [The impact of combat experience on the development of PTSD among military personnel]. *Vestnik nauki*, 2(95/3), 527–533.
9. Shorer, S., Weinberg, M., Cohen, L., Marom, D., & Cohen, M. (2024). Emotional processing is not enough: Relations among resilience, emotional approach coping, and posttraumatic stress symptoms among combat veterans. *Frontiers in Psychology*, 15, Art. 1354669. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1354669
10. Shulga, N.I. (2025). Osobennosti lichnostnykh resursov kombatanov kak pokazatel ikh sotsialnoy reabilitatsii [Features of combatants' personal resources as an indicator of their social rehabilitation]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta*, 24(1/174), 97–107. DOI: 10.17922/2071-5323-2025-24-1-97-107
11. Simaeva, I.N., & Pukhova, N.M. (2025). Obespecheniye psikhologicheskogo zdorovya voyennosluzhashchikh v ekstremalnykh situatsiyakh [Ensuring the psychological health of military personnel in extreme situations]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, (1), 84–94. DOI: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-8
12. Svyatogor, M.V., Kasimova, L.N., Sychugov, E.M., Borovskoy, G.Yu., & Emelyanova, M.N. (2024). Faktory riska razvitiya posttravmaticheskogo stressovogo rasstroystva u kombatanov [Risk factors for the development of post-traumatic stress disorder in combatants]. *Rossiyskiy psikhiatricheskiy zhurnal*, (4), 42–50.